Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Голод

Город утомлял его. Он вытягивал из него энергию.
Когда он работал и ему приходилось ездить туда и обратно, силы ещё оставались. Но стоило ему выехать в город дважды за один день; домой, с остановки, он едва тащился, чуть ли, не засыпая на ходу.
Он разувался, шёл в ванную вымыть руки, а усталость, утяжеляясь, слепляла веки, и он плескал в лицо холодной водой. Вода взбадривала, он переодевался и шёл на кухню. Если был голоден — ужинал, если голод не ощущался — пил кофе. Кофе тоже взбадривал и, вместо того, чтобы лечь и отдохнуть он приставал к жене — Дай!
— Ты на ногах едва стоял, когда зашёл. Дам и уснёшь! Лучше ляг отдохни, потом дам.
— Потом ещё раз дашь!
Жена начинала смеяться — Ну иди подмывайся, смазывайся, так и быть — дам! А то умрёшь не трахнутым!
Он шёл в ванную, подмывался, мял член, удлиняющийся и набухающий и умолял жену (мысленно) дать в жопу!
— Ты там не уснул!
Он тщательно обтирался: жену раздражало, если он прикасался к ней мокрым членом.
Заходил в комнату
— Смазывай! — стоя раком, она взглядывала на него снизу — Что-то он не торопится вставать! Желание в твоей голове...
— Сейчас! — он открывал дверцу своего шкафчика
— Я уже достала! — она подавала ему лубрикант — А чё яйца поджал? — она тянулась, и щупала, и мяла их — Левое большое, правое меньше. Пристраивайся, он уже почти стоит! — она проводила по члену пальчиком.
Он, стоя над нею сзади, выдавливал гель и смазывал член, поводя им из стороны в сторону.
Жена оборачивалась и он, обхватив член у головки, демонстративно-медленно вёл охват к паху.
— Зачем ты это делаешь?
— Смазываю
— Не делай так
— Почему?
— Мне не нравится, как ты это делаешь. И не тяни, пристраивайся.
Она опускала голову на руки и приподнимала повыше попу.
Он опускался на колени, придерживая встающий член, и ронял его на её жопу.
Блюм!
Она сдержанно похохатывала — Ерундой не занимайся, губы раздвинь и не засовывай резко!
Зная, что сейчас будет, он тыркался, посиневшей от прилившей крови залупой, в анус.
Жена дёргалась и, с угрозой, готовой перейти в злость, бросала — Ещё раз так сделаешь и не получишь!
Он, чуть отстранившись, прижимал залупу к вульве.
— Дай, я сама! — она тянулась рукой и, придерживая пальчиками член, — Губы раздвинь! — направляла во влагалище.

Он ебал жену, сжимая её бёдра и притягивая к себе.
Он натягивал её!
— Ты сам двигайся! Что ты меня натягиваешь!
Он опускал глаза и смотрел, как дышит колечко ануса и представлял, что ебёт её в жопу...
— Иммм! — мычал он, чувствуя, как сгусток сладострастия истекает спермой по уретре.
ОНА
Город утомлял его.
Он выкачивал из него энергию.
Он стоял на остановке и сильный, и холодный ветер, оттопыривал полы расстёгнутой курточки. Он отвернулся, застёгивая замок и потянул башлык, чтобы накинуть на голову. Но тот не подавался, и он дёрнул его...
Чьи-то руки приподняли ремень сумки и высвободили прижатый башлык...
Он обернулся
— Он был прижат. Лямкой — она улыбнулась ему — Здравствуй.
— Здравствуй...
— Таня — напомнила она — Ты живёшь на этом массиве?
Он качнул головой.
— А я на Северо-Западном. К сыну приезжала в гости. С внуком понянчилась — она улыбнулась — Большой уже, скоро ходить начнёт.
— А у тебя... — она заметила, как он сунул в карман правую руку — Внуки есть?
— Нет
— А я развелась со своим — уголки поджатых губ опустились — Пил. Ревновал. Дрался.
Она вздохнула — Двадцать пять лет терпела.
— Это мой! — он отворачивался от неё к подошедшему автобусу.
Таня шагнула следом.
— Тебе же на сто седьмом! — чуть повернул он голову, поднимаясь в салон и поддерживая её под локоть.
Автобус дёрнулся, их качнуло и он, чтобы не упасть, схватился за поручень, а она вцепилась в его руку холодной ладошкой.
— Я на разъезде пересяду на свой. У меня проездной безлимитный — она грустно качнула головой — Пенсии хватает только на оплату квартиры. Приходится работать.
Подошёл кондуктор.
— Ты на пенсии? — с лёгким, притворным удивлением — Я думала ты младше меня
— Уже второй год
— По тебе не скажешь! — она с улыбкой всматривалась в его лицо.
— А помнишь, как мой заревновал, когда я пригласила тебя на танго.
— У Нади на дне рождения?
— Наверное. Я не помню уже у кого из девчонок. Двадцать восемь лет прошло.
Они помолчали.
— А ты тогда ещё не был женат...
— Нет
— А дружил? Девушка была?
— Не было
— А с Надей?

— Нет. Мне выходить на следующей.
— Я тоже выйду. Здесь дождусь сто седьмой
Ветер нагнал тучи, скрывшие солнце и стало ещё холоднее.
— Ты на рынок?
— Да, я здесь мёд покупаю.
— Ты легко оделся — она дотронулась до рукава курточки и, глядя прямо в его глаза — Ты голоден…
— Я о другом… — покачала она головой, в ответ на его удивление — Ты смотришь на женщин и раздеваешь их взглядом — она усмехнулась — Ты и на меня так посмотрел.
Она порылась в сумочке и достала сотовый — Наверное, это неприлично, навязываться самой, но мы уже не в том возрасте, чтобы стесняться. Запишешь мой номер? — и, не дожидаясь ответа — 8-***-***-4521
Он вытащил сотовый из кармана курточки, набрал и вызвал…
Возьми меня с собой
В свой день и час любой
Дорогу дальнюю, тревогу давнюю
Возьми меня с… — она отключила вызов.
— Мой! — её губы дрогнули, пытаясь изобразить улыбку — Звони!
Он стоял, ожидая автобус и вспоминал тот день.
Она с мужем и маленьким, чуть больше года, сыном, пришла на день рождения к подруге, с которой жила в одной комнате до замужества. Мальчик спал и его унесли в другую комнату. Муж Тани вышел покурить.
Они сидели за столом.
— Хочу танцевать! — сказала именинница и включила магнитофон.
Девушки приглашали друг друга и немного дурачились, изображая пары. За столом остались он и Таня и она, сама, пригласила его. Они только сделали несколько шажков, вошёл Танин муж и, увидев жену танцующей, вспылил и выскочил из комнаты.
— Приревновал! — заулыбались девушки, но Таня не улыбалась
— Извини — сказала она и вышла из комнаты вслед за мужем.
За Таней вышла Надежда и через несколько минут вернулась одна.
— Разорался! Ребёнка разбудил. Ушли.
Потом он несколько раз встречал её по дороге с работы. Она здоровалась, всякий раз с какой-то извиняющейся улыбкой. Он отвечал, но не останавливался.
А на одной из общажных вечеринок, подвыпившая Надежда проговорилась, сказав ему — Ты Тане сильно понравился. Но не вздумай закрутить с нею. Он изобьёт её.
Он вымыл руки и пошёл на кухню, заварить чай и попить с мёдом. Второй, за день, выход в город и… он с удивлением обнаружил, что усталости нет.
— Ты чё-то молча. На меня завариваешь? Я тоже хочу.
Жена пристально на него взглянула — Кого-то встретил?
— Да нет
— Люба звонила. Зовёт на майские, на дачу. Поедем? Или у тебя работа?
Работы не было.
— Да, есть — он стоял спиной к жене и…
— А чё ты уши прижал? Врёшь поди… Не хочешь, так и скажи, я одна поеду.

— Тань — он повернулся — Есть работа
— А тебе заплатили?
— Аванс скинули
— Ты мне не говорил. Тогда работай, поеду одна.
Проводив жену, и вернувшись, сел смотреть «Десницу Божью». Но через несколько минут понял, что только смотрит на экран.
Он выключил комп и взял сотовый, и тут же пришёл входящий — Да, Тань…
— Ты где?
— Дома
— Работаешь?
— Ннет
— Ты отдыхай сегодня, завтра поработаешь
— Уже приехали?
— Нам ещё час пилить. Ты долго не сиди за компом, глаза не перегружай. И ложись вовремя, не сиди до часу. Ладно, пока.
Он сидел, погружаясь в отрешённость — «Звонить или нет…»
Он стряхнул оцепенение, повёл плечами, прислушался к своему состоянию.
Усталости не было.
И позвонил!
— Привет! Я ждала твоего звонка.
— Таня, я могу прямо сейчас к тебе приехать?
— Конечно приезжай. На такси?
— На автобусе
— Поздновато.
— Да нормально
— Ну смотри: Северо-Западный ж/м, Кирова 71—143, домофон работает. Жду.
ПОГРУЖЕНИЕ
Без четверти одиннадцать он уже стоял в её прихожей.
— Вот тапочки
— Не люблю я тапочки
— Проходи. В комнату
На ней халатик: короткий, выше колен и грудь, соблазнительно раздваивающаяся и приковывающая взгляд.
— Таня, я руки помою и в туалет
— Да, конечно, будь как дома
Они сидят в комнате.
На журнальном столике вино, яблоки, шоколад.
— А зачем вино?
— Может быть тебе надо расслабиться. Может быть ты стесняешься
— А тебе не надо расслабиться?
— Ты позвонил сам и приехал. Значит я права: ты не удовлетворён.
— Вообще-то секс с женой у меня регулярно: два, три раза в неделю.
— Тебе этого достаточно?
Всё-таки он стеснялся.

Она наполнила бокалы вином. Марочное, сухое.
Они выпили.
Он взял дольку шоколада — Странно: я приехал к тебе и стесняюсь быть откровенным. Хотя полагал, что с женщинами могу легко говорить на любые темы.
— Давай ещё! — и он сам наполнил вином бокалы
Она лишь пригубила, а он осушил бокал.
— Я хочу анала! Я страстно хочу анала! Вот чего мне не хватает!
— У меня не было анального секса, но можно попробовать.
Он сел рядом с нею и щупал грудь правой, а левую запустил между ног, и она раздвинула их. Он развязал поясок халата и потянул с плеч, и она легла на спину, раскинув руки. Он встал, распуская ремень на брюках и снял их. Она лежала с закрытыми глазами, а он снял рубаху и плавки, и встал на коленях над её грудью. Он чуть присел, касаясь яйцами титек и, наклонившись вперёд, ткнулся членом в её пылающие губы. Она облизнула их и приоткрыла ротик, но глаз не открыла. Он водил членом по её губам, тыкал в нос, в глаза, прижимая ладонью ко лбу, катал, снова водил по лицу, снова тыкал. Она лежала, также, не открывая глаз. Покорность возбудила похоть, и он перевернул её на живот. Она, молча и беспрекословно, подчинялась ему. Он гладил ягодицы, чуть сдавливая и раздвигая их, и наклонившись, пустил слюну в ложбинку, и пальцем размазывал вокруг ануса. И раздвинув ягодицы, и почти касаясь губами, спустил слюну в колечко ануса и водил пальцем, сужая круг, и легонько ткнувшись, вдавил его в анус. Она вздрогнула, напрягшись, но он вытянул палец из жопы, и она расслабилась.
— Хорошо! Приятно! Продолжай!
Он смотрел на её жопу: бабе под шестьдесят, а попка упругая и кожа лоснится, и он припал губами к этой лоснящейся, прохладной коже, и целовал, и лизал, и прикусывал, а она вздрагивала и повизгивала.
Он замер — «Сказать или нет?»
Она шевельнулась — Продолжай! Возбуждает!
Второе слово она выдохнула с придыханием, и он решился — Таня, меня сильно возбуждает, когда женщина во время секса... — и замолчал
— Пукает! — игриво повела она попой
— Оооо! Только грубее... — и он опять замолчал
Она тоже молчала, и он испугался.
— Пердит! — сказала она низким грудным голосом и у него от похоти пересохло во рту.
— Я сейчас не хочу... пердеть! — Она повернула голову — Ты хочешь, чтобы я напердела прямо сейчас?!
Он только помотал головой в ответ.
— Подожди!
Она встала, вышла из комнаты и через полминуты вернулась с клизмой в левой руке.
— Вот! — она качнула бёдрами — Будет тебе пердёж! Только пипку смажь.
— И пипку, и попку! — скаламбурил он — Ложись!
Она смотрела на его торчащий член — Ты осторожно, когда начнёшь — и легла на живот.
Он обслюнявил пипку клизмы, ещё раз смазал слюной анус, ввёл палец в жопу и сделал несколько плавных фрикций.
Её жопа была расслаблена, и он ткнул пипкой клизмы в анус

— Ой!
Вдавив пипку и, сжимая грушу, выдавливал из неё воздух, удивляясь сопротивлению. Задержался на долю секунды и вытащил.
— Пфрруу! — вышел из жопы воздух.
Она хохотнула, а он принюхался. Характерный запах был!
Он ещё раз вставил пипку и выдавил воздух
— Брррры! — на этот раз получилось громче
Он ещё выдавил воздух ей в жопу и заткнув анус пальцем, отложил клизму — Я сейчас буду запихивать, а ты... ты перди!
Он убрал палец и ткнулся залупой. Она хотела выпустить газ, но не смогла. Почувствовав, что головка вдавливается, причиняя боль, напряглась, но он медленно запихивал член в жопу и она застонала. Он остановился и она, тужась, выдавливала член, и когда он вышел, пошли газы. Он снова запихивал член в её жопу, наслаждаясь сопротивлением сфинктера и замер, погрузив его весь. Ощущения от члена в прямой были схожи с ощущением, когда в прямой скапливался кал и было такое же желание — опорожниться! И она опять выдавливала, тужась и облегчённо вздыхая, когда член выскальзывал из жопы. Но потом он стал ебать её, совершая фрикции и не вытягивая член из жопы полностью. Она не успевала подстроиться под его ритм, и это причиняло дискомфорт, и не давало сосредоточиться на ощущениях. Но когда он содрогнулся, изливаясь спермой, у неё задёргалась матка.
Он лежал, уткнувшись в её титьки и поглаживая пизду. Из жопы на простыню вытекала сперма, но она молчаливо терпела.
— Знаешь, ещё я хочу, чтобы женщина во время анального секса...
Он замолчал.
Она улыбнулась — Хочешь, чтоб я обкакалась?
— Обосралась
— Сейчас не получится обосраться. Даже с клизмой. Я с утра это делаю
— А утром?
Она хмыкнула — Утром обосрусь!
...
Он проснулся и увидел, что она не спит.
— Который час?
— Семь часов
Он приподнялся, опираясь на локоть — Ты уже?
— Ещё нет, но подпирает. Начнём?
Она встала с кровати — Как это сделать лучше?
— Раком! — он сел. Член торчал, звеня от напряжения — А клизма?
— Не понадобится! — Она пукнула и встала в позу — Я сейчас обосрусь!
Он соскочил с кровати, опустился на колени, сжал её бёдра и ткнул залупой в жопу. В это мгновение она стала срать, выпуская газы. Он запихал член в жопу и ебал её, и говно бултыхалось туда-сюда, и когда он вытащил хуй из жопы, она с облегчением закончила, громко пердя! Он ебал ещё и когда кончал, ей стало хорошо.
Потом он попросил её подрочить, и она обхватила ладошкой, испачканный в говне хуй, и дрочила, размазывая говно, и ладонь липла к хую.
Потом он пошёл в ванну — Мне надо ехать. Жена может позвонить.

— Она же не видит, где ты находишься
— Вру я или нет, она определяет по интонации
Потом мылась она, а он стоял в прихожей, ожидая, когда она выйдет из ванны.
Таня вышла голая.
— Сделай ещё раз клизмой! Только сожми ягодицы руками, когда...
Она выдавила воздух и, сжимая ягодицы, запердела. Звук выходящих газов был похож на треск разрываемой ткани.
— Ещё раз и дай, я поцелую её!
Она сделала это ещё раз и подставила жопу. Он встал на колени и, раздвинув ягодицы, поцеловал.
— А что, не воняет? А то я, наверное, уже не чую — она потянула воздух и сморщила носик — Фууу! Дошло!
Он смотрел на неё и улыбался.
— Иди ко мне, я поцелую тебя, сладкий — она притянула его голову и чмокнула в губы.
...
Город утомлял его.
Город высасывал из него энергию, как вампир
Он приехал домой. Подмылся ещё раз в ванне и лёг.
Его разбудил сотовый.
Звонила жена.
— Ты где?
— Дома, Тань
— Ты спал, мой сладкий... Разбудила. У тебя всё нормально?
— Да, Тань
— Ну ладно, спи мой хороший, спи
Таня отключилась и позвонила подруге
Возьми меня с собой
В свой д...
— Алло
— Тань, привет!
— Привет, Тань
— Был он у тебя?
— Даа
— И у вас было?
— Даа
— Ты сделала всё, как он просил?
— Сделала
— Ему понравилось?
— Мне кажется очень. Не понимаю, почему ты не делаешь этого?
— Он же муж! Я стесняюсь
— А если бы не муж, сделала бы?
— Да ты что?! Я мужа стесняюсь, а с другим тем... Да и не думала я об этом никогда. А ты и другим делаешь это?
— У меня после развода не было других.

— А мужу, делала?
— Нет! Что ты! Да я за три года до развода с ним уже не спала. А с твоим легко! Он какой-то располагающий. Мне не было стыдно нисколько
— Потому что не твой
— Может быть
— Он тебя не насиловал?
— Ты о ком?
— О своём
— Он и на такое способен?!
— Находит иногда
— Я бы хотела, чтобы мною грубо овладели, вульгарно, при этом, ругаясь
— Уууу! Куда я попала?! Спасибо, Тань.
— Да не за что. Надумаешь ещё к сестре на дачу, звони
12.05.17 15:40